

УДК 811.161.1'373.21

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТОПОНИМИКОН
КАК ИСТОЧНИК РАЗНОПЛАНОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЧЕЛОВЕКЕ И КРАЕ**

© 2011 г.

Д.Ю. Ильин

Волгоградский госуниверситет

dilyin99@mail.ru

Поступила в редакцию 03.03.2011

Описываются национально-культурные и этнолингвистические характеристики топонимов в языке региона на материале географических названий Волгоградской области. Национально-культурный компонент семантики топонимов раскрывается с учетом взаимосвязи интра- и экстралингвистических признаков.

Ключевые слова: топоним, семантика, этнолингвистика, национально-культурный компонент, регион.

Совокупность ономастических наименований региона, процесс формирования которых занимает длительное время, представляет собой мощный пласт культуры, отражающей менталитет народа, его специфику и своеобразие. Будучи продуктом этнического сознания, топонимы как языковые знаки позволяют эксплицировать многие стороны духовной и материальной жизни человека. Итоги лингвистического анализа топонимического материала, подкрепленные общими сведениями исторического характера, дают возможность выдвигать объяснение местных названий, содержат дополнительные сведения о развитии языка как средства выражения народного опыта в определенный исторический отрезок времени: «...на основе русской топонимии могут быть воссозданы те характерные для данного региона географические и культурные черты, которые включены в сферу "топонимического видения", т.е. могут отражаться и в местных субстратных названиях» [1, с. 48].

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод об активизации в последнее время интереса к исследованиям, которые выполняются на региональном и/или диалектном материале. В процессе анализа лексических единиц необходимо учитывать временную и географическую определенность производства текста, соотношение общих и региональных черт русского языка в текстах, создателями которых выступают местные жители [2]. Признанные в лингвистике методы исследования языкового материала позволяют представить описание отдельного региона в лингвистическом плане, в том числе выявить закономерности формирова-

ния топонимикона определенной территории. В связи с этим целесообразно обратить внимание на национально-культурное своеобразие географических названий региона в совокупности лингвистических знаний и информации, которая «принадлежит не к числу строго научных, а к числу обыденных знаний» [3, с. 7].

Расположение Волгоградской области в зоне полупустынного земледелия и в междуречье Волги и Дона накладывает отпечаток на топонимические названия региона, среди которых наиболее распространенными географическими наименованиями являются единицы со значениями 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты', 'водные пространства, водоемы', 'рельеф местности: возвышенности, горы, долины, углубления в земле'. Наиболее полную и разнообразную информацию об использовании географических названий дают газетные публикации, поскольку язык печатных средств массовой информации «является тем фактором, который всегда оказывает огромное влияние на духовное развитие общества» [4, с. 21]. При рассмотрении топонимических единиц, функционирующих в языке региона, целесообразно привлекать факты, зафиксированные в текстах областной газеты, которая называлась в различные периоды «Сталинградская правда» (далее – СП с указанием даты издания) и «Волгоградская правда» (далее – ВП с указанием даты издания), где наиболее точно представлены географические названия, имеющиеся на карте области, а также данные картографических источников и архивных текстов.

В топонимиконе региона наиболее распространены названия, в основу которых положены признаки, отражающие природно-географическую обусловленность названия. Так, в кругу наименований со значением 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты' специфика проприативной лексики, входящей в коммуникативное пространство региона, может находить отражение в существовании населенных пунктов – двух поселков и трех хуторов – с названием *Степной*, основой номинации для которых послужила лексическая единица *степь* в значении 'обширное, безлесное, ровное, покрытое травянистой растительностью пространство в полосе сухого климата' [5, с. 262], например: *Выборы состоялись в хуторе Степной очень организованно* (СП, 05.09.1950); *Праздник прошел в День библиотекаря с выездом в Дом культуры поселка Степной Ленинского района* (ВП, 24.06.2003); *В минувший понедельник вечером в Быковском районе 25-летняя жительница хутора Степной ехала на автомашине ВАЗ-2121* (ВП, 08.07.2004).

Гидронимы, входящие в состав наименований со значением 'водные пространства, водоемы', могут этимологически восходить к названиям населенных пунктов, около которых они протекают. Так, два топонима употреблены в предложениях *Невесть с каких времен журчит светлыми водами, петляет по неоглядной придонской степи Аксай Есауловский* (ВП, 09.09.1998); *По расчетам, донская вода, поднявшись, должна была по руслу Аксаю Курмоярского приблизиться к городским окраинам и сделать речку судоходной* (ВП, 31.10.1998). Наличие при онимах лексических единиц *журчит, вода* позволяет идентифицировать характер географического объекта – водоем. Помимо этого, контекстуальный элемент *журчит* в составе первого предложения имеет значение 'производить монотонный булькающий звук, шум (о текущей воде)' [6, с.489], что дает возможность квалифицировать водоем как постоянный водный поток с естественным течением, т.е. реку. Гидронимы *Аксай Есауловский* и *Аксай Курмоярский* различаются уточняющими определениями, производными от названий станиц *Есауловская, Верхнекурмоярская* и *Нижнекурмоярская* [7, с. 110]. Этимологическое исследование лексемы *Есауловский* дает основание предположить, что оним образован от названия станицы, находившейся неподалеку от устья реки, а в основу наименования населенного пункта положено слово *есаул* со значением 'в царской армии: казачий офицерский

чин, равный капитану в пехоте, а также лицо, носившее этот чин' [6, с.467], что указывает на казачье поселение в данной местности.

Географические названия могут служить не только названиями специфических реалий региона, но и «достаточно определенным и существенным признаком конкретного этноса» [7, с. 10]. Знаковая природа топонимов как единиц языка детерминирует обязательное наличие фоновых знаний в структуре их значения. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, выделяя в смысловой структуре онима национально-культурный компонент, полагают, что он «свойствен именам собственным, пожалуй, даже в большей степени, чем апелливам» [3, с. 56]. Помимо этого, в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой. Это пространственное распределение топонимов позволяет им быть представителями и хранителями значительной культурной информации [8]. На формирование топонимической лексики оказывает влияние фактор историчности географических наименований, так как каждое название может быть подвергнуто объяснению с точки зрения происхождения. Среди проприативов, зафиксированных в анализируемом массиве фактов, встречаются такие, в основу названия которых положен признак исторической закономерности наименований. Так, в группе топонимов со значением 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты' встречается указание на историю возникновения топонима: *село Новая Полтавка, хутор Киевка, деревня Харьковка* как названия на территории области говорят о том, что первые поселенцы в эти населенные пункты пришли с Украины [9, с.87], поскольку корневые морфемы этих онимов по своей структуре соответствуют названиям украинских городов *Полтава, Киев, Харьков*, что находит подтверждение в разновременных текстах газет региона: *В селе Новая Полтавка состоялось открытие МТС* (СП, 22.03.1949), *Затопило деревню Харьковка весенней водой* (ВП, 12.04.1999).

Отражение национально-культурной специфики региона обнаруживается в топонимических единицах, названия которых обусловлены какими-либо историческими событиями или личностями. Подобные географические имена собственные в коммуникативном пространстве Волгоградской области имеются только в составе топонимов со значением 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты'. Это, в частности, названия,

которые связаны с прежним устройством российского общества и относятся к так называемым «советизмам» [3, с.104], что обнаруживается в газетных текстах: *поселок Красный пахарь, поселок Большевик, поселок имени XIX партсъезда, село Колхозная Ахтуба* и пр., например: *23 ноября наступающие советские войска соединились у хутора Советского и замкнули кольцо окружения 22 немецких дивизий* (СП, 01.02.1950); *Маленький, но дорогой подарок получили жители юго-восточной части поселка Великий Октябрь* (ВП, 05.11.2002).

Общественно-социальная целесообразность использования топонима также находит проявление только в кругу наименований со значением 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты'. Ярко это проявлялось в 20–30-х гг. XX века при переименовании географических объектов. В частности, в 1919 г. село Пришиб получило название *город Ленинск* по имени вождя пролетариата [10, с. 271], казачья станица Усть-Медведицкая в 1933 г. была преобразована в *город Серафимович* по имени уроженца этой станицы – советского писателя А.С. Серафимовича [10, с. 399]; казачья станица Преображенская в 1936 г. переименована в *поселок городского типа Киквидзе* в память о Василии Киквидзе, участнике гражданской войны, начальнике дивизии в боях с белоказаками на Дону [10, с. 227], а в 1999 г. вернулось прежнее название – Преображенская. Разновременные тексты печатных изданий отражают названные топонимические единицы, например: *Колхозы района должны получить в городе Ленинске 220 центнеров сортовых семян* (СП, 21.04.1944), *Творческую группу уже ждали в Усть-Медведицкой (Серафимовиче). Усть-медведицы не могут простить земляку, что при жизни он воздвиг «памятник» самому себе, отняв историческое имя у родной станицы* (ВП, 01.10.1998), *...Еще в 1987 году вступил в действие газопровод Новониколаевский – ст. Преображенская (тогда, впрочем, станица еще именовалась рабочим поселком Киквидзе)* (ВП, 11.11.1998).

Национально-культурный компонент семантики топонимов характеризуется особой страноведческой репрезентативностью, поскольку ценностная оценка называемых топонимами объектов определяет место географических названий в основном словарном фонде языка. В Волгоградской области с точки зрения значимости географических объектов преобладают в основном малые населенные пункты: хутора, станицы и пр., жители которых в силу уклада

жизни занимают консервативную позицию по отношению к вопросу обозначения населенных пунктов, выступают против их переименования. Так, несмотря на трансформацию общественно-политического строя, неизменными остаются названия, отражающие идеологию советского периода, имена видных деятелей прошлого. Подтверждение этому находим в разновременных текстах СМИ, например: *В половине января наша дивизия получила приказ выдвинуться в рабочий поселок Красный Октябрь и выбить немца с его западной окраины* (СП, 07.01.1945) – *Реконструируется водопровод в станице Усть-Бузулукской, на очереди поселок Красный Октябрь* (ВП, 13.10.2004); *С великой радостью встретили трудящиеся города Серафимовича постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) о новом снижении цен на продукты питания и промышленные изделия* (СП, 03.03.1950) – *В минувший понедельник, взломав замок иконной лавки при Воскресенской церкви города Серафимович, злоумышленники похитили более 400 серебряных изделий* (ВП, 17.12.2009).

Этнокультурная определенность онима ярко реализуется в составе наименований со значением 'административно-территориальные единицы, города и другие населенные пункты'. На территории Волгоградской области, где проживает казачество, закономерно появление и функционирование онимов, образованных от существительного *казак* со значением 'представитель военного сословия, которое складывалось на окраинах Русского государства в XV–XVII вв. из этих вольных людей, а с XVIII в. обязано было нести военную службу за льготное пользование землей' [11, с. 13]: *хутор Казачий, станица Казачка*. В кругу наименований со значением 'водные пространства, водоемы' этнокультурная определенность гидронима может быть обусловлена диалектными обозначениями из сферы апеллятивной лексики: озеро *Кужное* получило номинацию от распространенного в этой местности названия болотного растения *куга*; река *Сокарка* имеет название от диалектного обозначения одной из разновидностей тополя – *сокаря* [9, с. 39]. В группе онимов со значением 'рельеф местности: возвышенности, горы, долины, углубления в земле' находят отражение традиции и обычаи казаков: курган *Пьяный* получил свое наименование в силу того, что именно у этой возвышенности казаки-новобранцы, уходившие на службу в армию, пили последнюю чарку.

Топонимы Волгоградской области, таким образом, являются своеобразными «хранителями» историко-культурной информации. В част-

ности, известно, что данная территория является зоной позднего заселения; ранее здесь проживали кочевники. Чтобы подчеркнуть обособленность русского населения, жители давали населенным пунктам названия, включающие в свой состав прилагательное *русский*, и эти наименования сохранились до сегодняшнего дня, например: *Поэтическая Осиповка, разделенная, благодаря переселениям сюда немцами, на Русскую Осиповку и Немецкую Осиповку, насчитывает сейчас едва ли два десятка дворов, утратив, естественно, Немецкую Осиповку* (ВП, 16.06.2004). Добавление лексемы, содержащей в семантике указание на титульную нацию, отмечается только в группе ойконимов.

На территории Волгоградской области зафиксированы наименования географических объектов, в основу которых положена так называемая народная этимология, раскрыть которую позволяет объяснение происхождения водного объекта. Примером этого явления служит относящийся к группе 'водные пространства, водоемы' гидроним *река Ахтуба*, который, по существующей легенде, получил свое название по имени ханской дочери, бросившейся в реку. В разновременных текстах областной газеты употребление гидронима никак не связано с преданием: *17 февраля в нашей районной газете была напечатана заметка о бесхозяйственном отношении к содержанию моста через реку Ахтуба* (СП, 01.03.1944) – *Более отдаленный проект, который мы уже вынашиваем, – небольшая ГЭС на четырнадцать турбин на реке Ахтубе* (ВП, 02.04.2002).

Изменению восприятия географического имени носителями языка, проживающими в данной местности, могут способствовать социальные факторы. В качестве примера такой трансформации наименования населенного пункта можно привести название города *Урюпинск*. В текстах «Сталинградской правды» данный ойконим употребляется исключительно в прямом, стилистически нейтральном значении при характеристике политического и социально-экономического развития населенного пункта, например: *Сталинградский областной краеведческий музей, возвратившийся из эвакуации, расположился сейчас в городе Урюпинске* (СП, 07.12.1944). Традиции коренных жителей этого города – казаков, народные промыслы, известные за пределами области, в частности разведение коз и использование шерсти и пуха этого животного, возрождение культуры разных этнических групп населения способствуют тому, что Урюпинск упоминается в СМИ как центр российской периферии, образ «малой родины»,

например: *Праздничная предновогодняя атмосфера царит в негласной столице российской глубинки – городе Урюпинске* (ВП, 26.12.2002). Нередко название Урюпинска употребляется в переносном смысле как обозначение очень отдаленного от цивилизации места – 'далекая глухая провинция, захолустье' [12, с. 372]: *Надо бросить все и уехать в Урюпинск* (ВП, 26.06.2003). Наконец, ойконим *Урюпинск* выступает в качестве символического обозначения места развитого народного промысла по изготовлению изделий из козьего пуха: *А в Урюпинске, этой пуховой столице России, собралось более ста участников конкурса* (ВП, 25.09.2003). Коза как животное казаков – коренных жителей Урюпинска – ассоциируется в настоящее время с образом этого населенного пункта.

Таким образом, анализ использования ономастических единиц региона позволяет на основе характеристики структурно-функциональных свойств топонимов показать особенности их смыслового наполнения при выражении ментального компонента, выявить этнокультурную информацию, которая предстает как система знаний, представлений, оценок, описывающих внешний мир.

Список литературы

1. Кабинина Н.В. Семантическое моделирование и проблемы этимологизации регионального топонимического субстрата (на материале топонимии Архангельского Поморья) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. Т. 68. № 2. С. 48–53.
2. Тупикова Н.А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 185–197.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Наука, 1991. 239 с.
4. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньев. Т. 4. 1984. 790 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньев. Т. 1. 1981. 698 с.
7. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 368 с.
9. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем. Волгоград: Перемена, 1997. 124 с.

10. Поспелов Е.М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2008. 523 с.

11. Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньев. Т. 2. 1982. 650 с.

12. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. М.: ООО «А Темп», 2006. 440 с.

REGIONAL TOPONIMIKON AS A SOURCE OF DIVERSE INFORMATION ABOUT THE PERSON AND THE REGION

D.Yu. Ilyin

Ethno-cultural and ethno-linguistic characteristics of toponyms in the regional language are described using the material of geographical names of the Volgograd region. The national-cultural component in the semantics of toponyms is revealed, taking into account the interrelation of intra- and extralinguistic features.

Keywords: toponym, semantics, ethnolinguistics, national-cultural component, region.